

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.926-933>
EDN: VPTKNG

УДК 7.031.2

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА: «ИДЕГЕЙ»

Ж. Айтмуратов

*Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
Нукус, Республика Каракалпакстан, Республика Узбекистан
aytmuratova88.88@mail.ru*

Резюме. Цель: изучение роли исследователей в процессе широкой популяризации дастана «Идегей» среди каракалпакского народа, а также анализ его значения как важного элемента духовного наследия.

Материалы исследования: основу исследования составляют разнообразные каракалпакские варианты дастана «Идегей» (Едиге), а также научные работы исследователей, посвященные этому произведению. Особое внимание уделяется варианту дастана, записанному со слов Ерполата жырау, который выделяется своей глубиной и яркостью идейных образов героев.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексной оценке взаимосвязи образов героев каракалпакской версии дастана «Идегея» с историческими событиями, что позволяет выявить глубокие культурные и исторические корни этого произведения. В отличие от существующих исследований, акцент в данной работе делается на преобладающем влиянии мировоззрения каракалпакского народа на изображение героев, что осуществляется через призму творчества жырау. Кроме того, исследование фокусируется на уникальном варианте дастана «Идегей», представленном в каракалпакской традиции, который отражает воспоминания населения Южного Приаралья и их тоску по берегам рек Волги и Яика.

Результаты исследования. В ходе анализа были достигнуты следующие ключевые выводы: Образы героев дастана «Идегей» тесно связаны с историческими событиями, что позволяет глубже понять культурные и социальные контексты, в которых формировался этот фольклорный эпос. Исследование показало, что мировоззрение каракалпакского народа существенно влияет на изображение героев, что выражается в их моральных и этических качествах, а также в их действиях, отражающих ценности и идеалы общества.

Ключевые слова: каракалпакский фольклор, Золотая Орда, Ногайская Орда, Идегей/Едиге, Сатемир (Шах Тимур), Токтамыш, Нуратдин, жырау

Для цитирования: Айтмуратов Ж. Духовное наследие каракалпакского народа: «Идегей» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 926–933. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.926-933> EDN: VPTKNG

Благодарность: Автор выражает благодарность главному редактору журнала «Золотоордынское обозрение» И.М. Миргалееву за предложение написать данную статью и за помощь в работе над текстом этой статьи.

© Айтмуратов Ж., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

“EDIGE” IS THE UNDYING SPIRITUAL HERITAGE OF THE KARAKALPAK PEOPLE

J. Aytmuratov

*Karakalpak State University named after Berdakh
Nukus, Republic of Karakalpakstan, Republic of Uzbekistan
aytmuratova88.88@mail.ru*

Abstract. The aim of the research is to study the role of researchers in the process of studying and widely popularizing the dastan of “Edige” among the Karakalpak people, as well as to analyze its significance as an important element of spiritual heritage.

Research materials: The basis of the research is a variety of Karakalpak variants of the dastan of “Edige”, as well as scientific works by both Russian and Karakalpak researchers devoted to this work. Special attention is paid to the variant of the dastan recorded from the words of Erpolat zhyrau, one which stands out for its depth and brightness in the ideological images of the heroes.

The scientific novelty of this research lies in a comprehensive analysis of the relationship between the images of the heroes of the Karakalpak dastan of “Edige” with historical events, something which allows us to identify the deep cultural and historical roots of this work. Unlike existing studies, the emphasis in this work is on the predominant influence of the worldview of the Karakalpak people on the image of heroes, expressed through the prism of zhyrau's creativity. In addition, the research focuses on a unique version of the dastan of “Edige”, presented in the Karakalpak tradition, which reflects the memories of the population of the Southern Aral Sea region and their longing for the banks of the Volga and Yaik rivers.

Results of the research: this study confirms the importance of the dastan of “Edige” as a piece of the inextinguishable cultural heritage of the Karakalpak people. During the analysis, the following key conclusions were reached: The images of the heroes of the dastan of “Edige” are closely related to historical events, which allows a deeper understanding of the cultural and social contexts in which this folklore epic was formed. The research showed that the worldview of the Karakalpak people significantly affects the image of heroes, expressed in their moral and ethical qualities, as well as in their actions which reflected the values and ideals of their society.

Keywords: Karakalpak folklore, Golden Horde, Nogai Horde, Idegey/Edige, Satemir (Shah Timur), Tokhtamysh, Nuratdin, zhyrau

For citation: Aytmuratov J. “Edige” is the undying spiritual heritage of the Karakalpak people. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 926–933. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.926-933> (In Russian)

Acknowledgements: The author expresses gratitude to I.M. Mirgaleev, Chief Editor of the journal “Golden Horde Review”, for the proposal to write this article and for his assistance in working on the text of this article.

Несмотря на то, что каракалпаки являются малочисленным народом, они создали значительное культурное наследие, представленное галереей замечательных дастанов (более 50 дастанов, которые имеют около 100 вариантов). Данное устное народное творчество стало основой для издания многотомного собрания каракалпакского фольклора, насчитывающего 100 томов [8, с. 544]. Богатое наследие удалось сохранить благодаря творческому репертуару око-

ло 300 жырау, которые передавали и развивали устные традиции, среди них особое место занимает дастан «Идегей».

История каракалпакского народа неразрывно связана с этнополитической историей Золотой Орды и мангытского юрта. В имеющихся исторических сведениях отражена важная роль периода Золотой Орды и мангытского юрта в формировании каракалпакского этноса и его государственности. Исторические события, пережитые народом, находят отражение в его культуре, устном творчестве и фольклорном наследии. Исследователь Н. Давкараев связывает период становления каракалпакского этноса с ногайским периодом (XV–XVI века) [4]. Согласно мнению К. Максетова, многие эпические произведения каракалпаков, такие как «Алпамыс», «Коблан» и «Кырык кыз» были сформированы до XVIII века [9, с. 20].

Большинство героических эпических произведений каракалпаков, вошедших в 100-томное издание, обращаются к историческим событиям и героям Ногайской Орды. Примерами могут служить дастаны «Идегей» (Едиге), «Ер Шора», «Ер Косай», «Ер Кокше», отражающие ключевые моменты истории ногайского периода.

В каракалпакских вариантах дастана «Идегей» отражены важные события, связанные с борьбой за власть в поздней Золотой Орде в конце XIV–начале XV веков. Центральными фигурами эпоса являются золотоордынский хан Токтамыш, основатель могущественного государства в Центральной Азии Тимур (именуемый в дастане как Сатемирхан, т.е. Шах Тимур) и его соратник Идегей. Основной конфликт эпоса разворачивается вокруг противостояния между Токтамышем и Идегеем.

Известный татарский учёный И.М. Миргалеев в своем труде «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана» раскрывает внутривнутриполитические процессы в Золотой Орде в период правления хана Токтамыша в 80–90 годы XIV века и показывает, что в начальный период своей карьеры Токтамыш-хан действовал совместно с эмиром Тимуром, но в дальнейшем их интересы столкнулись из-за Хорезма и Южного Кавказа, что привело к военному противостоянию между двумя великими державами. В этой ситуации часть золотоордынских эмиров организовали заговор против хана Токтамыша, после которого Идегей стал политическим врагом Токтамыша [10, с. 85–109].

Как отмечает известный исследователь В.М. Жирмунский, конфликт, при котором несправедливо обвиненный герой изгнан, а затем его возвращение становится ключевым сюжетным событием, является типичным для эпического творчества того исторического периода [4, с. 55].

Впервые каракалпакская версия дастана была записана в 1903 году И.А. Беляевым в Чимбайском районе у каракалпакского жырау (сказителя) Бекимбета. В 1917 году он издает его в Ашхабаде на каракалпакском и русском языках [11, с. 4]. Второй вариант дастана записан профессором К. Айымбетовым в 1934 году у Ерполат жырау, она увидела свет в 1937 году, в издательстве художественной литературы в Москве [13].

В предисловии к каракалпакскому дастану «Идегей» содержится важная информация, предоставленная сказителем Ерполатом. В его версии отмечается, что «наша страна является страной Сатемира» [5]. Переселившийся с берегов Волги и Яика сын Нуратдина Муса имел сыновей Орак и Мамай.

Мамай не имел сыновей, у Орака было два сына, их звали Карасай и Казый. Ряд исследователей, в частности И. Сагитов находят связь между родом Идегея и героями казахских дастанов «Карасай и Казый» [11, с. 56].

Дастан «Идегей» не только отражает исторические события, но и привлекает читателей яркими образами своих героев. Именно поэтому Ерполат жырау исполнял этот дастан на протяжении 50 лет, внося изменения и дополняя его событиями последующих периодов, а также изображая героев в духе персонажей других дастанов.

Следует отметить, что хотя имена некоторых героев дастана «Идегей», например Токтамыш, Тимур (Сатемир), Нуратдин, Кадырберди и являются действительно историческими личностями, тем не менее, мысли и мировоззрение участников данного героического эпоса не представляют собой простое перенесение характеров исторических личностей; они являются результатом творческого осмысления и художественного преобразования действительности [1, с. 112].

Третий вариант дастана «Идегей» был записан в 1957 году у известного жырау Отенияза его сыном Нийетбаем Отениязовым и передан в фонд рукописей Каракалпакского филиала АН Узбекистана. Этот вариант является одним из самых объемных и полных по содержанию среди всех вариантов дастана «Идегей» у тюркских народов. Его объем составляет 14 000 строк, не считая прозаических фрагментов. Четвертый вариант была записана К. Мамбетназаровым, Н. Камаловым и А. Жамаловыми в 1959 году в Кегейлийском районе у Жанназар жырау.

В 1961 году Жумабай жырау Сейдуллаев из Кунградского района передал рукопись дастана в фонд рукописей Каракалпакского филиала АН Узбекистана. Вариант дастана «Идегей», записанный Акбай Отеновым, представляет собой часть дастана «Идегей». Этот вариант был зафиксирован в 60-е годы прошлого века О. Ерполатовым и Т. Нийетуллаевым. В 1961 году К. Кыясовым был записан вариант Кыяс жырау¹.

Среди каракалпакских вариантов дастана «Идегей» наиболее известным является именуемый «Хорезмским вариантом». Он был подготовлен к печати в 1941 году в Турткуле сотрудником Научно-исследовательского института языка и литературы при Совете Министров Каракалпакской АССР Н. Давкараевым, под редакцией Артыка Шамуратова. Объем данного варианта составляет около 2500 строк². Раздел дастана, называемый «Нуратдин», хранится в виде рукописи на арабской и латинской графике³. В 1988 году Кайыпназар Реймов передал в фонд рукописей вариант, записанный у Абдирасули жырау, объемом около 5000 строк [2, с. 191]. Согласно сведениям К. Реймова, эта рукопись была записана самим Абдирасули жырау 40 лет назад в латинской графике. В 70-е годы прошлого века она была переведена с латиницы на кириллицу, при этом оригинал остался у самого жырау. Еще один вариант, записанный Карам жырау, был получен в 90-е годы XX века доктором филологических наук С. Бахадыровой у сыновей Карам жырау. Он также способствовал изучению вариантов дастана «Идегей».

¹ Фонд рукописей Каракалпакского филиала АН Узбекистана. № 41773.

² Фонд рукописей Каракалпакского филиала АН Узбекистана. № 37421.

³ Фонд рукописей Каракалпакского филиала АН Узбекистана. № 1088.

В 20-е годы XX века из города Чимбая записывается от неизвестного информатора еще один вариант эпоса под названием «Нураддин». В нем имеются оригинальные сведения об Идегее и его друге, царе Хорезма Шах Малике [6, с. 198].

Таким образом, каракалпакский народный дастан «Едиге» имеет 12 известных вариантов. Среди них варианты Бекимбет жырау, Кыяс жырау, Ерполат жырау и Акбай были изданы как в виде отдельных книг, так и в журналах и сборниках.

Основное отличие дастана «Идегей» от других эпических произведений каракалпаков заключается в том, что его главными персонажами являются исторические личности. Это приводит к смешению реальных и вымышленных персонажей. П.М. Мелиоранский подчеркивает, что «певцы и рукописные сказания о Едиге опираются не только на устную традицию, но и на письменные памятники» [12, с. 9–10].

Как известно, Идегей имел несколько жен и сыновей, однако из них только Нураддин отмечен в дастане как главный герой. Потомки Идегея в дальнейшем возглавили мангытский юрт, известной в историографии как Ногайская Орда. Каждое историческое событие, описанное летописцами, передавалось в различных интерпретациях, в зависимости от интересов их народа и эпохи. Сказители перерабатывали эти события, создавая образы героев, сохраняя при этом традиции древних периодов. Дастан «Идегей» основан на устных народных легендах, в которых Идегей представлен как основной персонаж, борющийся за власть в Золотой Орде.

Главной особенностью каракалпакской версии дастана является обширное повествование о дворцовых интригах в период ослабления Золотой Орды, борьбе за ханство, взяточничестве и лицемерии во дворце, а также о сосредоточении людей низкого сословия в его стенах. Дворцовая жизнь в Золотой Орде раскрывается через находящиеся рядом с главными персонажами второстепенных героев, такими как супруга хана Токтамышша, дворцовая прислуга Кенжембай, дочери Токтамышша – Каникей и Тыныкей, а также дворцовые шпионы, такие как Агай и Тагай, Ангысын и Тынгысын и др. Эти второстепенные герои играют ключевую роль в развитии событий, запутывая сюжет вокруг главных персонажей. Разного рода сплетни, соперничество с Идегеем и попытки устранить его сына Нураддина со стороны второстепенных персонажей приводят к бегству Идегея из дворца. Кенжембай советует Токтамышшу устранить Нураддина, предлагая отправить его к Соппаслы Сыпыражырау, находящемуся на расстоянии шестимесячного пути. Однако Нураддин возвращается с этого опасного путешествия невредимым. Третья попытка рассорить Идегея с сыном заключается в том, что Идегей женится на старшей дочери Токтамышша по имени Каникей, а Нураддин – на младшей дочери по имени Тыныкей. В отсутствие Нураддина пастухи распространяют грязные сплетни относительно Идегея и жены Нураддина. Между Нураддином и его отцом складываются напряженные отношения, что вызывает радость среди дворцовых интриганов, стремящихся к падению Идегея. Таким образом, борьба главных героев дастана и подлые интриги дворцовых людей, основанные на хитрости и коварстве, становятся одной из тем произведения.

В исторических документах о происхождении Идегея указывается, что он принадлежал к роду ак мангыт. Среди каракалпакских племен мангыт является

одним из крупнейших и делится на три подгруппы: ак мангыт, кара мангыт и ток (тай) мангыт. Историческая территория проживания ак мангытов охватывает современный Нукусский район Каракалпакстана. «Хайван кала», находящаяся в этом районе, упоминается и в дастане. На территории Каракалпакстана, у подножья Кыран тау, расположена могила дочери Идегея, а также городище, связанное с его именем [2, с. 204]. В Кегейлийском районе имеются топонимы, которые отражают встречи Идегея с Токтамышем. Эти факты подчеркивают их значимость в культурной и исторической памяти региона.

В каракалпакских версиях эпоса упоминается ряд географических названий, таких как «Төктің тауы» (Гора Ток), «Бес төбе» (Пять холмов), «Шылпықтың тауы» (Гора Шылпык) и «Хожа көл» (Озеро Хожа) [7, с. 12–13]. В варианте Ерполат жырау содержатся строки, в которых Идегей обращается к Тимуру:

<i>«Едил мен жайықтан, Бөктергили адырдан, Бөгенекли шүнгилден, Нураның қара қумынан, Ногайдың толы журтынан, Киятырман мен шығып»</i>	<i>С берегов Волги и Яика, Через степи, Через впадины, Через пески чёрные, С многолюдной страны ногайской, Пришёл я к тебе.</i>
--	---

[7, с. 12].

Также в дастане описываются вынужденные скитания героя вдали от родины. Мысли о родине пробуждают в нем самые теплые воспоминания о ней. Это проявляется в строках, где Идегей, встретившись с сыном, отправившимся на поиски своего отца, обращается к нему с проникновенными словами, отражающими глубокую ностальгию и связь с родной землей,

<i>Едил деген аўзыңнан, Жайықты айтқан тилиңнен, Ногайды көрген көзіңнен, Мендей атаң айлансын</i>	<i>Уста твои, произнесише слово Волга, Язык твой произнесиши слово Яик, Глаза твои видевише ногаев, Благословляю как отец.</i>
--	--

[7, с. 32].

В этих строках читается тоска и любовь Идегея к родине, которая не оставляет равнодушными сердца:

<i>Хана хана медресесинде Сол устазым аманба? Едил жайық аманба? Толы Ногай аманба? Заманласым қадирданым Тең құрбылар аманба?</i>	<i>В медресе со множеством комнат, Здоров ли мой учитель? В здравии ли Волга и Яик? Народ ногайский здоров ли? Мои дорогие современники Сверстники мои, здоровы ли?</i>
--	---

[7, с. 33]

Известный исследователь И.А. Беляев в начале XX века выразил мнение, что «история жизни Едиге разворачивалась на берегах Аральского моря и в близлежащих пустынях. Каракалпаки, обладая культурой, которая коренным образом отличается от европейской, продолжают с любовью сохранять и воспевать древнее наследие своих предков» [3, с. 39].

Подводя итоги можно утверждать, что каракалпакские варианты дастана отражают воспоминания населения Южного Приаралья о своих корнях, связанных с территориями их проживания до переселения в Приаралье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байниязов Қ. «Едиге» халкымызга қадирли дэстан // Едиге Қарақалпақхалық дэстаны. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 1990.
2. Бахадырова С. «Едиге» дэстаны карақалпақ халқының миллий байлығы // Едиге Қарақалпақ халық дэстаны. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 2001.
3. Беляев И.А. Сказание об Едигее и Тохтамыше: Каракалпакская народная поэма // Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Вып. 3. Ашхабад, 1917. 39 с.
4. Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1959. 220 с.
5. Едиге карақалпақ халық дэстаны. Нөкіс: «Қарақалпақстан» 1990. 400 с.
6. Едиге Қарақалпақ халық дэстаны. Нөкіс: «Қарақалпақстан» 2001. 198 с.
7. Қарақалпақ фольклоры. Т. 57–66. Нөкіс: «Илим», 2013. 462 с.
8. Қарақалпақ фольклоры. Т. 88–100. Нөкіс: «Илим», 2013. 544 с.
9. Максетова М. «Едиге» дэстанының тарийхый тийкарлары. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 2014. 132 с.
10. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
11. Сагитов И.Т. Каракалпақ халқының кахарманлык эпосы. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 1986. 348 с.
12. Сказание об Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову, издал проф. П.М.Мелиоранский. СПб.: Типолитография И. Барагонского и К., 1905. 624 с.
13. Ayimbetov Q. Xaliq danalig’I (tekst). No’kis: BILIM, 2022. 400 с.

REFERENCES

1. Bayniyazov K. “Edigu” is a very valuable dastan of the people. *Edigu Karakalpak people’s dastan*. Nukus: Karakalpakstan, 1990. (In Karakalpak)
2. Bakhadyrova S. Dastan “Edigu” the national wealth of the Karakalpak people. *Edige Karakalpak people’s dastan*. Nukus: Karakalpakstan, 2001. (In Karakalpak)
3. Belyaev I.A. The legend of Edige and Tokhtamysh. Karakalpak folk poem. Minutes of meetings and reports of members of the Transcaspian Circle of Lovers of Archaeology and History of the East. Iss. 3. Ashkhabad, 1917. 39 p. (In Russian)
4. Davkaraev N. Essays on the history of pre-revolutionary Karakalpak literature. Tashkent: Fan, 1959. 220 s.
5. Edigu is Karakalpak folk dastan. Nukus: Karakalpakstan, 1990. 400 p. (In Karakalpak)
6. Edigu is Karakalpak folk dastan. Nukus: Karakalpakstan, 2001. 198 p. (In Karakalpak)
7. Karakalpak folklore. Vol. 57–66. Nukus: Ilim, 2013. 462 p. (In Karakalpak)
8. Karakalpak folklore. Vol. 88–100. Nukus: Ilim, 2013. 544 p. (In Karakalpak)
9. Maksetova M. Histotic foundations of dastan “Edigu”. Nukus: Karakalpakstan, 2014. 132 p. (In Karakalpak)
10. Mirgaleev I.M. Political history of the Golden Horde during the reign of Toktamyskh Khan. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)

11. Sagitov I.T. Karakalpak national heroic epic. Nukus: Karakalpakstan, 1986. 348 p. (In Karakalpak)

12. The Legend of Edigu and Tokhtamysh, a Kyrgyz text based on a manuscript belonging to Ch.Valikhanov, published by Professor Melioransky. St. Peterburg: Typolitography of I. Baragonsky and K., 1905. 624 p. (In Russian)

13. Ayimbetov Q. The wisdom of the people. Nukus: BILIM, 2022. 400 p. (In Karakalpak)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жалгас Айтмуратов – кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (230112, ул. Ч. Абдилова, 1, Нукус, Республика Каракалпакстан, Республика Узбекистан); ORCID: 0000-0002-8973-6852, ResearcherID: LWZ-9479-2024. E-mail: aytmuratova88.88@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jalgas Aytmuratov – Cand. Sci. (History), Professor of the Department of Archeology, Karakalpak State University named after Berdakh (1, Ch. Abdirov Str., Nukus 230112, Republic of Karakalpakstan, Republic of Uzbekistan); ORCID: 0000-0002-8973-6852, ResearcherID: LWZ-9479-2024. E-mail: aytmuratova88.88@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 26.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 25.10.2024

Принята к публикации / Accepted 22.11.2024